

«Хайян, — строго спросила мама Ян, — Это почему ты чужую руку не отпускаешь?»

Линь Хайян, который просто сидел и наблюдал: «???»

После бессмысленных объяснений мама Ян наконец поняла, что Лин Чэн просто обрабатывал рану. Объясняя, тот ещё и слегка преувеличил: «У Хайяна рука в крови, синяки, и она сильно опухла. Он сам ничего делать не хотел, а я пытался помочь — он ещё сопротивлялся».

Мама Ян тут же нахмурилась: «Ах ты, негодник! Такой красавчик пытается тебе помочь, а ты отказываешься?! Красавчик!! Ты хочешь свести маму с ума?!»

Линь Хайян: «...Мама???»

Лин Чэн: «...»

Мама Ян несколько раз дёрнула Линь Хайяна за ухо и отправилась на кухню готовить курицу и утку, оставив двух «обвинителей» в неловкой ситуации.

«...Кхм, — первым нарушил молчание Лин Чэн. — Я же говорю...»

«Братец Лин, — Линь Хайян, не держа зла, глупо ухмыльнулся. — Останешься у нас на ужин? Сегодня курица!»

Лин Чэн: «...Ну и чудак».

Линь Хайян, боясь, что Лин Чэн откажется, продолжил уговаривать: «Мама очень вкусно готовит... Можно макать в светлый соевый соус, можно в тёмный... Я всегда целую съедаю!»

Он говорил с таким видом, что слюнки вот-вот потекут. Лин Чэн, немного помолчав, согласился: «Хорошо».

И вот вечером они сидели за столом, ужиная куриными ножками. Свет над столом был тёплым, жёлтым. Линь Хайян ел, не поднимая головы, весь в жиру, и даже не подозревал, что в интернете уже всю бушует шторм.

Клип в этот вечер выложили по всем площадкам. Плюс к тому, в сериале «Записи чистых облаков» как раз подходила к концу серия, где Шэнь Люлю умирает от яда.

Линь Хайян счастливо грыз куриную ножку. Телефон стоял на зарядке в беззвучном режиме, и он не видел двух пропущенных звонков от менеджера, который на другом конце провода чуть не вырвал себе все волосы: «Хайян! Ты снова в горячих запросах!!!»

Цзи Сяобин тоже сидела перед компьютером, не отрывая глаз от данных по клипу. Честно говоря, этот проект был для неё своего рода благотворительностью со стороны компании. Песня принадлежала ветерану эстрады, обычно показывала хорошие результаты, и у неё была огромная фанбаза, но она почти не пересекалась с её собственной аудиторией. Она давно мечтала о смене амплуа и, конечно, нуждалась в признании как фанатов, так и обычных зрителей.

Клип официально вышел ровно в шесть вечера. Фанаты певицы тоже ждали и сразу же нажали на видео. Комментарии уже лились рекой:

«Вау, наконец-то! Ждал так долго, интересно, какой получился клип!!!»

«До этого же никого не анонсировали в ролях... Я глянула расписание нашей сестры, вроде как отдали актёрам. Но стиль песни... хм, сыграть будет непросто?»

«Божечки, в начале даже предупреждение, что несовершеннолетним лучше смотреть с родителями... Неужто так страшно?!»

Цзи Сяобин мысленно ответила: да, именно так страшно. Режиссёр даже самые кровавые сцены постарался вырезать, и то едва прошли цензуру...

Мрачное вступление постепенно сменилось школьным шумом. Бойкие юноши и девушки в белых рубашках болтали и смеялись. Цзи Сяобин увидела на экране своё лицо с собранным в хвост волосами. Мгновенно понеслись комментарии в реальном времени:

«Сестрёнки, а кто главная героиня? Что-то знакомое лицо...»

«Цзи Сяобин, да? Ну, теперь я знаю, какую роль она играет — нежная, но упрямая белая лилия, 2333».

«...Сестра выше, тебе не кажется, что «белая лилия» и эта песня — полная несовместимость? О чём думал режиссёр?..»

Увидев слова «белая лилия», Цзи Сяобин нахлынула знакомая волна отвращения. Эх, но что поделаешь — образ уже укоренился, так просто его не изменишь.

Крики ужаса вперемешку с низким, зловещим голосом певицы и жутковатыми видеоэффектами мгновенно породили кучу комментариев вроде «Дрожу от страха» и «Давайте греться вместе». Но когда на экране появился Линь Хайян в форме, с короткой, почти «ёжиком» стрижкой и острым взглядом, комментарии в секунду стали густыми, как лес:

«Линь Хайян??? Я что, ослеп???»

«Ничего себе!!! С короткими волосами он реально круто выглядит, братан!! В моём представлении братец Хай всегда был ответственным за милоту и глупость (он сам и Шэнь Люлю — почти одно лицо, серьёзно). Шокирована!»

«Я, ваш корреспондент из Гонконга, бегу сообщать сёстрам-солнышкам!! Красавчик и правда хорош, я тоже завидую!!»

Цзи Сяобин смотрела, и вскоре количество комментариев позади стало расти в геометрической прогрессии:

«Дикие сёстры-солнышки пришли посмотреть на нашего свежего Ян Бао!! Классно!! Сестра Цзи тоже хороша!!!»

«Эта форма... Я влюбилась!»

«Ух ты-ы-ы, вот это мужская сила!! Такой уверенный захват в объятия, братишка лет двадцать так ни разу и не выглядел круче! Ему очень идёт этот образ!!»

«...Сестра выше, он в обед одним ударом выбил два зуба назойливому фанату — это тоже была мужская сила, между прочим...»

В голове у Цзи Сяобин мгновенно всплыла глупая и милая улыбка Линь Хайяна. Она презрительно скривила губы.

Клип был недолгим, всего около пяти минут. Но по мере развития сюжета обсуждения в Вэйбо становились всё горячее. Её фанаты, прослышав, тоже прибежали и с радостью принялись вырезать её красивые кадры — Цзи Сяобин уже давно не играла таких чистых, невинных ролей.

В последние тридцать секунд клипа полицейский, всё это время защищавший школьницу, с невозможным для него выражением лица был арестован. Глядя на девочку, которая улыбалась как обычно, его зрачки расширились: «Это ты...»

Комментарии: «?????????!»

Лицо Цзи Сяобин, нежное и послушное, слегка приподнялось. Она прищурилась, на щеках появились сладкие ямочки, и она расплылась в леденящей душу улыбке: «Спасибо тебе».

Экран погас, затем снова загорелся, показав лицо школьницы, забрызганное кровью. Из тонкого белого запястья выступали вены, сжимая маленький нож. Она швырнула голову первой жертвы в бетономешалку. На этом клип закончился.

Комментарии на мгновение замерли:

«Чёрт, сегодня мне точно приснится кошмар... Мисс Цзи слишком уж реалистично улыбается, чересчур пугающе?»

«Та, что в начале сказала «белая лилия», — выходи, получишь! Она чернее, чем волосы на ногах у Линь Хайяна!!!»

«Опровергаю! Волосы на ногах у братца не чёрные, они просто густые! Не врите!!»

«Обиженное личико братца... Единственный раз проявил мужскую силу — и его же и обманули, 2333! Чёрная лилия — это сила!»

Цзи Сяобин, увидев, как после премьеры клипа обсуждения моментально взорвались, наконец выдохнула и позвонила Линь Хайяну, чтобы поделиться радостью.

Но он не ответил.

Цзи Сяобин: «...Ладно».

Если бы дело было только в премьеры клипа, Линь Хайян вряд ли бы снова попал в горячие запросы. Но сёстры-солнышки, посмотрев клип, с радостью принялись повсюду разбрасывать скриншоты, агитировать, писать фанфики и рисовать арты, привлекая новую волну заинтересовавшихся прохожих, которые бултыхались в яму. Субботним вечером всем было нечем заняться — самое время развлечься.

Образ Линь Хайяна в глазах прохожих был довольно однобоким: всего три пункта — везучий, высокий, глуповатый. Причём «везучий» занимал огромную долю. На данный момент у него вышел только «Записи чистых облаков», и за роль Шэнь Люлю он получил награду «Лучший новичок». Многие списывали его актёрскую игру на то, что он просто играл самого себя, — в конце концов, их одинаково глуповатый шарм был до смешного похож.

А теперь, сбросив древние одеяния, с короткой, почти «под ноль» пушистой стрижкой, острыми, решительными чертами лица, идеальными пропорциями тела, длинными ногами, тонкой талией, крепким телосложением и высоким уровнем боевой подготовки, он привлёк

прохожих, которым нравился мужественный тип. Они пришли, посмотрели интервью в его фандаме и обалдели:

Это, блин, один и тот же человек??

Линь Хайян не знал. Линь Хайян не смотрел в телефон. Линь Хайян всё ещё чавкал, жуя курицу. Похоже, ему дико нравилось, как мама готовит курицу. Он даже косточки выбросить жалел, доскребывал дочиста, хрустел ими, облизывал и только потом отпускал.

<http://bllate.org/book/16280/1466296>